

УДК 316.334

## МАТРИЦА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

**В. С. Шмаков**

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)  
vsshmakov@gmail.com

**Аннотация.** Эволюция социокультурного пространства определяется системой взаимодействия модерна, традиции и архаики. Сочетание настоящего, прошлого и будущего приводит систему взаимоотношения своих и чужих ценностей в условиях социально-экономической и институциональной нестабильности в состояние бифуркации. В процессе обретения социокультурной идентичности конструируется комплекс социокультурных ценностей, определяющих систему жизнедеятельности локальных сообществ в исторической перспективе. Анализ модификации социокультурной идентичности осуществляется в рамках матричного подхода и теории конструктивизма. Матрица социокультурной идентичности включает в конструкторскую парадигму аксиологические, морально-этические, коммуникативные, регулятивные акторы, определяющие социокультурное развитие локальностей. Функционально социокультурная матрица отражает координирующие связи и установки, моделирует тенденции развития, детерминированные социокультурными практиками, исполняет роль конструктора, навигатора. Сбой в матрице означает изменение смыслового поля социокультурной реальности.

**Ключевые слова:** глобализация, локальное сообщество, социокультурная трансформация, матрица, идентичность.

**Для цитирования:** Шмаков, В. С. (2025). Матрица социокультурной идентичности локальных сообществ. *Respublica Literaria*. Т. 6. № 2. С. 170-182. DOI: 10.47850/RL.2025.6.2.170-182

## THE MATRIX OF SOCIO-CULTURAL IDENTITY OF LOCAL COMMUNITIES

**V. S. Shmakov**

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)  
vsshmakov@gmail.com

**Abstract.** The evolution of the socio-cultural space is determined by the system of interaction between modernity, tradition and archaism. The combination of the present, the past and the future leads the system of mutual relations of one's own and others' values in conditions of socio-economic and institutional instability into a state of bifurcation. In the process of acquiring a socio-cultural identity, a set of socio-cultural values is constructed that determine the system of vital activity of local communities in a historical perspective. The analysis of the modification of socio-cultural identity is carried out within the framework of the matrix approach and the theory of constructivism. The matrix of socio-cultural identity includes axiological, moral, ethical, communicative, and regulatory actors that determine the socio-cultural development of localities in the design paradigm. Functionally, the socio-cultural matrix reflects coordinating relationships and attitudes, models development trends determined by socio-cultural practices, and plays the role of a designer and navigator. A failure in the matrix means a change in the semantic field of socio-cultural reality.

**Keywords:** globalization, local community, socio-cultural transformation, matrix, identity.

**For citation:** Shmakov, V. S. (2025). The Matrix of Socio-Cultural Identity of Local Communities. *Respublica Literaria*. Vol. 6. No. 2. Pp. 170-182. DOI: 10.47850/RL.2025.6.2.170-182

Современные глобализационные процессы, направленные на всеобъемлющую реструктуризацию мировой политики и экономики, осуществляются прежде всего в интересах государств, являющихся основой глобализованной экономики, форсирующих процессы политического, экономического, технологического и социокультурного давления на мировое геополитическое пространство, обуславливая кризисное состояние цивилизации, провоцируя локальные войны за ресурсы и рынки сбыта. Глобализация, преобразовывая социокультурную реальность в плане конструирования унифицированной социокультурной среды, инициирует обострение социокультурных противоречий, формируя проблему кризиса культуры и социальности. В локальных сообществах, оказавшихся в состоянии нестабильности, возникает ощущение угрозы безопасности, формируются модели жизнедеятельности, жизнеустройства, порождающие процессы дезинтеграции социокультурной среды, рассогласованности внутреннего состояния устойчивости. Локальность, наполняя социокультурное пространство жизненным смыслом, генерируя традиции, ценности, социокультурные практики, определяет место жительства источником, объединяющим индивидуальное и коллективное начало социума. В процессе трансформации формируется социокультурный потенциал сообщества, складываются практики осознания собственной специфики, закрепляются представления о своем месте в мире, о соотношении и понимании концепта «мы» и «они», «свои» и «чужие». Местоположение в сочетании с историчностью позволяет анализировать трансформацию социума в единстве пространства и времени, в гармонии временных и пространственных измерений. Эволюция социокультуры на фоне трансформации исторического сознания определяет необходимость и возможность использовать в качестве маркера культурных и социальных преобразований социокультурную идентичность как матрицу, фиксирующую и отражающую глубину и емкость изменений социокультурной среды, определяющей и фиксирующей тенденции развития, глубину проблемы трансформации локальных сообществ [McAdams, 2011; Мусиездов, 2013; Евстифеев, 2017; Окунев, 2018; Малыгина, 2019; Самаркина, Башмаков, 2021]. Меняющаяся геополитическая и социально-экономическая реальность оказывает модернизирующее воздействие на трансформацию мирового социокультурного пространства, активизирует миграционные процессы, разрушая традиционные жизненные уклады локальных сообществ. Социокультурное пространство отображает истории национальных символов и традиционных ценностей, идентичность организуется и проявляется как концепт, консолидировавшийся на фундаменте взаимодействия и взаимозависимости историко-политических, производственно-экономических и национальных отношений. Гео-социокультурная среда формирует глубинные установки, смыслы и символы, конституирующие и регулирующие жизнедеятельность локального сообщества, упорядочивая восприятие мира, представления о социокультурной идентичности локального сообщества, генерируя социокультурную матрицу объяснения и понимания эволюции социокультурного пространства.

Целью нашего исследования является анализ тенденций эволюции социокультурной идентичности локальных сообществ на основе методологии матричного подхода. В методологическом плане анализ проблемы тенденций эволюции социокультурного пространства и модификации социокультурной идентичности осуществляется в рамках социокультурного анализа и теории конструктивизма. В процессе эволюции социокультурная структура формируется как сложная совокупность идентичностей,

обладающих историчностью, изменчивостью, способностью к взаимодействию на глобальном, национальном и локальном уровне, имеющих в своей основе нормативный традиционный характер. Преобразования социокультурной реальности обуславливаются процессами трансформации производственно-экономического, социально-политического и институционального дискурса, определяющего основные качества жизни локальных сообществ, оказывающего системообразующее воздействие на формирование и сохранение социокультурной идентичности.

### **Трансформация традиционного социокультурного уклада**

Глобальные социокультурные трансформации изменили понимание направленности, содержания реформации социокультурной идентичности локальных сообществ. В современной России «столкнулись прошлое с будущим, система общинно-коллективистских ценностей с индивидуалистической моралью» [Горшков и др., 2022, с. 407]. Ускоряющиеся процессы индивидуализации, мобильности меняют координаты формирования социокультурной среды, подчеркивая необходимость сохранения и развития социокультурной идентичности. Механизмы адаптации к новым состояниям бытия в плане кардинального изменения жизненных условий стимулируют попытки приспособления к привносимым чужим ценностям, провоцируя процессы деградации традиционной социокультуры. Э. Гидденс заметил, что люди «условиями современности вовлекаются в самостоятельный поиск самих себя» [Giddens, 1991, pp. 12-14]. Дезорганизация политического, производственно-экономического, институционального и социокультурного равновесия локальных сообществ расшатывает комплекс сложившихся традиционных ценностных маркеров, мотивов поведения и моделей жизнеустройства. Социокультурное пространство, активно модифицируясь под прессом глобализации, оказывает судьбоносное влияние на национальные, локальные жизненные установки, затрагивающие устойчивое развитие сообществ. Отметим, что в методологическом плане проблема трансформации идентичности рассматривается с разных позиций, определяется достаточное количество мнений и множество аспектов [напр.: Подвойский, Солеймани, 2019].

В рамках трансформации в условиях высоких темпов развития цивилизации конституируются и институционализируются метаморфозы социокультурного пространства, расширяя информационное поле понимания идентичности. Л. М. Дробижева и С. В. Рыжова определяют идентичность как «комплекс разделяемых представлений, образов, конструируемых в процессе социализации институтами общества, государства, семьей, сферой образования, СМИ, интернет-ресурсами» [Дробижева, Рыжова, 2021, с. 42]. В еще более широком смысле С. Т. Золян предлагает «трактовать идентичность как некую изначально данную сущность. Она объединяет людей “одной почвы и крови”, и единственное, что требуется для закрепления этой связи, – это язык» [Золян, 2018, с. 8].

Подчеркнем, что анализ проблемы трансформации и конструирования идентичности производится в контексте взаимосвязи и взаимовлияния аксиологических, эмоциональных, регулятивных факторов.

Многополярный мир диктует необходимость взаимодействия и взаимосвязи глобальности и локальности, развивающихся под влиянием традиции, новаций и архаики, реализующих аксиологические, сенситивно-эмоциональные, ценностные и регулятивные

установки и потенции формирования социокультурной матрицы, формирующей конструкцию социокультуры. Социокультурная среда задает условия и детерминанты, регламентирующие мотивацию понимания и осознания жизненных процессов субъектом эволюции, предопределяя отторжение или принятие потенциальных принципов жизнедеятельности. С точки зрения М. Р. Деметридзе, традиционные социокультурные ценности закладывают «ценностно-нормативный аспект традиционализма, задающий мировоззренческие и идейные основания консолидации членов общества, взаимодействия государства и индивидов» [Деметридзе, 2012, с. 127]. «Расшифровка образует также знаковую систему символических ценностей и связи ее с символизируемыми объектами, чем обеспечивается четкость работы ядра культуры: генерируемые здесь культурные коды и смыслы должны быть адекватны общепризнанным ценностям социума» [Там же, с. 124]. В таком контексте матрица представляется базой исследования, индуцирующей необходимость идентификации, объяснения и понимания аспектов жизнедеятельности локальных сообществ, организующих и регулирующих социокультурную среду и модель жизнедеятельности.

Возникающие аксиологические акценты позволяют определить и осмыслить интегративные значения ценностей, их место и роль в локальном социокультурном пространстве и в реалиях цивилизационного ценностного мира, учитывать структуру взаимосвязей и взаимовлияния.

Сенситивно-эмоциональные установки опираются на чувственные отклики, отображающие традиции социокультурной среды в процессе эволюции социокультурного пространства. Исторические закрепившиеся ценности представляются фундаментом эмоционально-деонтического становления социокультурной идентичности, как базовой составляющей социума, включающей традиционные ценности, символы и смысловые ориентации, моральные качества и стандарты. С. Хантингтон резюмировал: идентичность выступает своеобразным результатом коммуникаций, взаимодействий личностей и групп и определяется «самостью» [Хантингтон, 2008, с. 50-53]. Последовательно самость представляется эффектом созидания и развития понятий и образов субъектов о мире, отражающих и закрепляющих условия жизнедеятельности локального сообщества, обозначающих место в пространстве, принадлежность к данному типу культуры и социальности. В рамках поиска аутентичности формируется процесс восприятия, зарождения и понимания уникальности и своеобразия развития локального сообщества, связанных с образом жизни, менталитетом.

Деятельностный, регулятивный подход определяет состояние соотношения образа жизни локального сообщества с «миром» и формирование субъективных отношений внутри сообщества, детерминирующих интересы и потребности социума, способствующие самореализации личности. «Осознание идентичности снимается в чувстве своей идентичности, возникающем в процессе активной деятельности. Только тот, кто “знает, куда идет и кто идет с ним”, являет собой безошибочно узнаваемое, если и не всегда легко определяемое светлое единство внешнего облика и внутреннего содержания» [Эрикссон, 1996, с. 313].

Социокультурная идентичность определяет процедуру взаимодействия, сопричастности, принадлежности личности к локальному сообществу – субъективное восприятие тождественности, связанности, соучастия в жизнедеятельности сообщества, непрерывности сосуществования во времени и пространстве. Назначение идентичности

заключается в обеспечении квинтэссенции человека, удовлетворении потребностей, развитии способностей. По мере онтогенеза социокультурной идентичности оформляется понимание о локальном сообществе как сложившейся модели социокультуры, обладающей своеобразием и спецификой в форме оригинальной социокультурной матрицы. В самом общем виде идентичность, являясь субъективной реальностью, объективно формируется, кристаллизуется в процессе развития локальных сообществ в конкретизированном гео-социокультурном пространстве, в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости индивида и общества. «Иначе говоря, любые идентификации возможны в пределах горизонтов, открывающихся особым социальным миром» и далее: «Иметь данную идентичность – значит занимать особое место в мире, предписываемое определенными правилами» [Бергер, Лукман, 1995, с. 89]. В конструировании социокультурной идентичности функционально задействованы разнообразные документальные, материальные, чувственные ценности и компоненты, сопрягаемые с национальной историей, социокультурой, традициями, складывающимися в процессе жизнедеятельности локального сообщества. В этом смысле М. Кастельс определяет идентичность как «процесс, через который социальный актор узнает себя и конструирует смыслы, главным образом на основе данного культурного свойства или совокупности свойств, *исключая* [выделено нами] более широкую соотнесенность с другими социальными структурами» [Кастельс, 2000, с. 43].

В целом можно отметить, что подходы к проблеме конструирования социокультурной идентичности осуществляются в рамках анализа, предполагающего понимание и объяснение настоящего как контента взаимосвязи локальной социокультуры, архаики и представлений модерна, не противоречащих традиционным ценностям, ритуалам и канонам. В процессе трансформации социокультурных ценностей складываются модели взаимодействия и взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, оказывающие формирующее влияние на эволюцию базовых социокультурных ценностей и установок. Под давлением либеральных канонов и практик обретаются новые значения культуры и социальности, конструирующие основания и смыслы, либо когерентные с либеральным социокультурным контентом, либо противоречащие.

### Социокультурная матрица как объяснительная модель идентичности

Матрица, которая по замыслу английского математика Джеймса Джозефа Сильвестра (1814–1897) представляется «многомерной моделью» исследуемой реальности, символизирует своеобразную исследовательскую, методологическую установку, позволяющую анализировать, интерпретировать эволюцию социокультурных явлений и процессов как фундаментальную содержательную картину. Социокультурная матрица выступает как энная реальность, обозначающая и объясняющая наблюдаемый мир, она регламентирует и устанавливает форму и заполняет ее содержанием и смыслом. В практическом значении может быть задействована для позиционирования внутренних определяющих положений и принципов формирования и развития социокультурных общностей, являющихся основой поддержания и регулирования жизнедеятельности [см.: Левицкий, 2018; Пушкарева, 2017]. Функционально социокультурная матрица детерминируется модернизацией социально-политической, производственно-экономической, институциональной сфер жизнедеятельности локальностей.

Социокультурная матрица, сформировавшаяся в пространственно-временном континууме, характеризуется стабильностью и представляет собой многогранную, интегрированную конструкцию, развертывающуюся в масштабах исторически сложившихся социокультурных координат, используемую для анализа социокультурных явлений и процессов, конституирующих и регулирующих жизнедеятельность локальных сообществ. Концептуально социокультурная матрица кристаллизуется как совокупность аксиологических, духовно-эмоциональных, социокультурных традиций и установок локального сообщества, которая определяет, актуализирует и сохраняет основополагающие жизненные смыслы, представляется ключевым звеном сохранения социокультурной идентичности. Как самодостаточный социокультурный конструкт она демонстрирует внутреннюю завершенность, обладает константной основой, интегрирующей и институционализирующей привносимые социокультурные инварианты.

Принимая социокультурную матрицу как объяснительный концепт внутреннего мира локального сообщества, можно наметить содержательные составляющие конструкты матрицы: глубинные установки, убеждения, архетипы, которые во многом определяют восприятие мира и поведенческие реакции.

В этом контексте социокультурная матрица выступает инструментом исследования механизмов, влияющих на трансформацию историко-культурной памяти локального социума, демонстрируется в особенностях взаимодействия локальности и глобальности.

В общих чертах социокультурную матрицу можно символизировать как методологическое основание для исследования эволюционных механизмов модификации социокультурного пространства локальных сообществ.

В функциональном плане социокультурная матрица как парадигмальная структура принимает, интегрирует и регулирует политические, экономические, социокультурные, моральные и духовные убеждения и ценности, обуславливающие, характеризующие и формирующие жизненную позицию, социокультурную идентичность.

Являясь своеобразным интеграционным ансамблем, матрица отображает сопряжение духовно-нравственных норм, принципов и социокультурных традиций, определяет и формирует ключевые параметры жизненной модели воспроизводства человеческого капитала сообществ.

Будучи комплексным социокультурным конструктом, матрица является параметром «культурного кода», исполняет функцию индикатора, мерила, на основе которого реализуется понимание и объяснение реальности, ее восприятие, отторжение или равнодушие. Модифицируется жизнь – меняется матрица.

В социокультурном пространстве матрица выступает как локальная полярность имеющая стержневую направленность развития сообщества, выбирает направления и перспективы движения в масштабах глобального социокультурного пространства.

Социокультурная матрица, формируя информационно-коммуникативную конструкцию, организует и поддерживает базовый традиционный социокультурный капитал ценностей, норм, традиций, обычаев и социокультурных практик, консолидирующих локальное сообщество.

По существу, увязывается феномен социокультурной матрицы как основы идентичности с концептом «социокультурная память» в контексте складывающейся парадигмы социокультурной идентичности, объяснения и понимания движения культуры и социальности на локальном уровне, выражении общего и особенного в процессе

взаимодействия локальности и глобальности. Интегрально социокультурная матрица обладает набором содержательных качеств: устойчивостью, комплексностью, интеграционностью конституирующих традиционную социокультуру как кластер социокультурных качеств локальных сообществ.

Преимущества матричного подхода при анализе социокультурного пространства локальных сообществ, как исторически возникшей и развивающейся социокультурной общности, обозначаются, прежде всего, при функциональном анализе.

1. Социокультурная матрица, концептуально обозначаясь на локальном уровне, в то же время проявляется в цивилизационном измерении, в связке с глобальной и локальной спецификой. Структурно парадигма социокультурной однородности организует развитие социокультурного пространства, включая исторические традиции, инновационные идеи и смыслы, институциональные структуры социокультурной организации, обозначая элементы архаики в жизнедеятельности сообщества.

2. Социокультурная матрица, актуализируя процессы взаимодействия и взаимовлияния, представляется как универсальная система традиционных социокультурных норм, правил, стандартов, прежде всего представляет совокупность поведенческих стереотипов, характерных для конкретной локальной социокультуры. Структура социокультурной матрицы характеризуется внутренней эмерджентностью, генерирующейся по ходу социокультурной эволюции. Сохранение социокультурных традиций создает условия для создания системы равновесного взаимодействия общего и особенного в балансе, глобальности и локальности.

3. Как локальное явление социокультурная матрица формируется в историческом континууме, обладает определенным масштабом, протяженностью и ценностью социокультурных практик.

4. Социокультурные матрицы исторически ассоциируются, соотносятся с гео-социокультурным пространством, в масштабах которого формируются и институционализируются традиционные социокультурные ценности, складываются и развиваются нормы, принципы, стандарты и жизненные смыслы. В рамках локального сообщества функционируют социокультурные институты, исполняющие руководящие и контролирующие функции, производя формальное и неформальное воздействие, регулируя жизнедеятельность локального сообщества в целях предотвращения развития негативных тенденций, сохранения социокультурных традиций и идентичности. Собственно, социокультурная матрица есть стержень, основа для зарождения социокультурных институтов.

5. Социокультурная матрица представляет собой своеобразный фундамент идентичности как интегрированный социокультурный конструкт, отслеживающий, изучающий, объединяющий социокультурные инварианты, принимая и конституируя как часть локальной социокультурной общности.

### **Конструирование матрицы социокультурной идентичности**

Методологическая значимость анализа формирования социокультурной идентичности определяется тем, что обеспечивает возможность исследовать эволюцию социокультурного развития в совокупности культуры и социальности в гео-социокультурном пространстве локального сообщества, отражая динамику социокультуры особенно в переходный период

развития социума. В этом смысле ассоциирование, корреляция социокультурной матрицы с проблемой идентичности на локальном уровне реализуется в связке глобальной и локальной специфики, делая акцент на сохранении и поддержании исторически сложившихся и институционализированных социокультурных практик, традиций и ценностей, учитывая условия взаимодействия и взаимовлияния традиций, модерна и заявляющих о себе фрагментов архаики. По сути, матрица социокультурной идентичности символизируется как интегрирующее начало, объединяющее локальное сообщество в систему специфического, самодостаточного типа культуры и социальности.

В чем собственно смысл содержания и конструирования матрицы. Во-первых, кристаллизуется связь культуры и социальности как единого связанного, неделимого процесса развития локального сообщества в пространстве и времени. Во-вторых, матрица отражает целостность традиционных социокультурных смыслов и значений, выступающих основой жизнедеятельности сообщества. В-третьих, в социокультурной матрице отображаются, контактируют, взаимодействуют и ассимилируются (или подавляются) субкультуры. В-четвертых, с нашей точки зрения, именно матрица определяет, сохраняет и актуализирует аксиологический контент идентичности. В этом значении социокультурная матрица имеет нарративно-описательный характер и носит декларативную форму [см., напр.: Ярская-Смирнова, 1997; Рикёр, 2008].

В процессе институционализации определяются и закрепляются основные константы, являющиеся ключевыми на стадии формирования жизненно важных постулатов матрицы, сложившихся на основе традиций, духовно-нравственных и социокультурных ценностей, отражающих специфику развития социокультуры и идентичности сообщества.

1. Формируясь как органичный интегрированный, по большому счету сакральный конструкт, социокультурная идентичность представляет собой устойчивый идейно-нравственный фундамент, краеугольный камень, объединяющий, конституирующий, способствующий решению проблем взаимодействия «своих» и «чужих» социокультур на протяжении коммуникаций социумов.

2. Социокультурная идентичность служит механизмом, акцентирующим, концентрирующим мысли, чувства, разум, рефлексию субъектов, исполняющим функцию навигатора.

3. При анализе социокультурной эволюции локальных сообществ, в связке с проблемой идентичности, основополагающее значение обретает аксиология. Система ценностей выступает ключевым источником сохранения интегральности, стабильного развития сообщества, поддерживая и совершенствуя социокультурную среду.

4. В процессе складывания социокультурной идентичности в локальных сообществах оформляются представления и понимания локального сознания, осваиваются, институционализируются ценностно-ориентированные представления и установки, конституирующие основные положения социокультуры.

5. Освоение и принятие социокультурного наследия, адаптация локального сообщества в системе жизнедеятельности в пространственно-временных рамках стимулируют формирование локальной социокультурной идентичности.

В локальных сообществах формируется эмоциональное ощущение принадлежности к избранному, предназначенному типу общества, отвечающему запросам, характеру, ментальности, жизненным ценностям, мотивирующее процедуру восприятия и признания собственной самобытности и уникальности.

В этом смысле матрица социокультурной идентичности, формируясь как производная жизнедеятельности локального сообщества, базируется на концептуальной позиции поиска аутентичности в прошлом сообщества, апелляции к истокам, жизненным, социокультурным ценностям и смыслам. Историческая память сохраняет и актуализирует традиционные основания и принципы жизнедеятельности локального сообщества, оказывает влияние на формирование тенденций и перспектив развития, сохраняет определенные представления о локальных топонимах, идентифицирующих жизненное пространство как место принадлежности, и наполняющих смыслом, содержанием, формирующим локальное сознание. Так, Мануэль Кастельс отмечает, что «при конструировании идентичностей используются строительные материалы из истории, географии, биологии, институтов производства продукции и воспроизводства, коллективной памяти и личных фантазий, властных аппаратов и религиозных откровений. Но отдельные люди, социальные группы и общества перерабатывают все эти материалы и перестраивают их значение в соответствии с социальными установками и культурными проектами, которые коренятся в их социальной структуре и в их пространственно-временных рамках» [Castells, 2010, p. 7].

Глобальные трансформационные процессы цивилизационного миропорядка вовлекают в свою орбиту все большее количество сторон, еще в большей степени способствует сбою, разрушению локальных социокультурных матриц, детерминируя конфликтное состояние на глобальном и локальном уровне.

Процесс разрушения матрицы как смыслового поля, изменение социокультурной реальности отражает процедуру утраты традиционных убеждений и ценностей в локальном сообществе, подстегивая необходимость поиска новых жизненных смыслов. Сбой в матрице обозначает процесс формирования иллюзорности, непонимания явлений и процессов, происходящих в локальном сообществе, выступающих за пределы адаптационных возможностей понимания, восприятия окружающего мира. В условиях цивилизационного сбоя отсутствие договороспособности предопределяет разрушение локальных социокультурных матриц, оказывая дезорганизующее воздействие на развитие сложившихся типов локальностей, активно втягивая их в структуру мировой политики и экономики. Происходит именно то, чего опасается Запад. «Не западные цивилизации продолжают попытки приобрести богатства, технологии, навыки, машины и оружие, которые являются частью современности. Они также попытаются примирить эту современность со своей традиционной культурой и ценностями. Их экономическая и военная мощь по сравнению с Западом возрастет. Следовательно, Западу все чаще придется приспосабливаться к этим не западным современным цивилизациям, мощь которых приближается к Западной, но ценности и интересы существенно отличаются от западных» [Huntington, 1993, p. 49].

Социокультурная трансформация конструирует основные тенденции, характеризующиеся определенной двойственностью: формируются социокультурные образования, в пределах которых осуществляется стремление сохранить традиционную социокультурную среду; нарастающая деструкция традиционных социальных и культурных маркеров, порождает трансформацию целей, смыслов, оснований жизнедеятельности локальных сообществ, отображая основные характеристики переходного периода, провоцируя социокультурный конфликт, утерю идентичности.

## Заключение

Сформировавшаяся гео-социокультурная среда содержит глубинные установки, смыслы и символы, определяющие и регулирующие жизнедеятельность локального сообщества, принципы восприятия мира, отображает представления о социокультурной идентичности, генерируя социокультурную матрицу объяснения и понимания эволюции социокультурного пространства. Социокультурная матрица как основа формирования идентичности, сохраняет традиционные ценности, моделирует тенденции развития, детерминированные социокультурными практиками, установками, взаимосвязями и взаимодействиями на уровне языка, самосознания, самоопределения, самоактуализации. В этом значении функционально идентичность в рамках социокультурной матрицы представляет эмоциональный компонент, отражающий аксиологические, ценностные и регулятивные связи и установки, актуализирующие социокультурную солидарность и локальную принадлежность, исполняет функции конструктора, путеводителя. В масштабах социокультурной матрицы моделируется, формируется локальная институциональная сфера, генерируется пространственно-временной континуум, в который встраивается и в котором закрепляется идентичность, подчиненная нормам, правилам жизнедеятельности, сохраняя устойчивость, традиционные ценности, нормы, смыслы.

Коррелируя феномен историко-культурного наследия с содержанием социокультурной идентичности, анализируя их в едином контексте изучения тенденций и перспектив развития локальных сообществ, можно отметить основные положения эволюции социокультурных отношений и прогнозирования социокультурных взаимодействий на евразийском пространстве. Разлом социокультурной матрицы означает исчезновение объяснительных концепций, эксплицирующих жизненные ситуации на основе традиционных ценностей, норм и правил. В локальных сообществах формируется новая матрица со своими объяснительными концепциями, требованиями и нормами жизни, кажущимися нелогичными, странными, опасными, способствующими разрушению консолидировавшегося стабильного жизненного уклада. Современная эволюция социокультурного пространства предопределяет масштабную трансформацию культуры и социальности, провоцируя изменение моделей взаимовлияния и взаимодействия локальностей с глобализованным социумом не в пользу локальностей.

## Список литературы / References

Бергер, П., Лукман, Т. (1995). *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Медиум. 124 с.

Berger, P., Luckmann, T. (1995). *Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Moscow. 124 p. (In Russ.)

Горшков, М. К., Комиссаров, С. Н., Карпухин, О. И. (2022). *На переломе веков: социодинамика российской культуры*. М.: ФНИСЦ РАН. 703 с. DOI: 10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.2022.

Gorshkov, M. K., Komissarov, S. N., Karpushin, O. I. (2022). *At the Turn of the Century: Sociodynamics of Russian Culture*. Moscow. 703 p. DOI: 10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.202 (In Russ.)

Деметрадзе, М. Р. (2012). Ядро традиционных ценностей как феномен постсоветских обществ. *Социологические исследования*. № 3 (335). С. 120-127.

Demetradze, M. R. (2012). The Core of Traditional Values as a Phenomenon of Post-Soviet Societies. *Sociological Research*. No. 3 (335). Pp. 120-127. (In Russ.)

Дробижева, Л. М., Рыжова, С. В. (2021). Общероссийская идентичность в социологическом измерении. *Вестник российской нации*. № 1-2. С. 39-52.

Drobizheva, L. M., Ryzhova, S. V. (2021). All-Russian Identity in the Sociological Dimension. *Bulletin of the Russian Nation*. No. 1-2. Pp. 39-52. (In Russ.)

Евстифеев, Р. В. (2017). Исследования локальных идентичностей: теоретические подходы и перспективные направления. *Научный результат. Социология и управление*. Т. 3. № 2. С. 3-9. DOI: 10.18413/2408-9338-2017-3-2-3-9

Evstifeev, R. V. (2017). Research on Local Identities: Theoretical Approaches and Promising Directions. *A Scientific Result. Sociology and Management*. Vol. 3. No. 2. Pp. 3-9. DOI: 10.18413/2408-9338-2017-3-2-3-9 (In Russ.)

Золян, С. Т. (2018). О принципах и типах описания национальной идентичности. *Вестник РАУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. № 2 (29). С. 7-18.

Zolyan, S. T. (2018). On the Principles and Types of Description of National Identity. *Bulletin of the RAU. Series: Humanities and Social Sciences*. No. 2 (29). Pp. 7-18. (In Russ.)

Кастельс, М. (2000). *Информационная эпоха. Экономика, общество и культура*. М.: ГУ ВШЭ. 608 с.

Castells, M. (2000). *The Information Age. Economics, Society and Culture*. Moscow. 608 p. (In Russ.)

Левицкий, В. С. (2018). Конструируя реальность: осознание в феноменологической традиции социальной природы реальности как атрибута модерна. *Философия и общество*. Вып. №3 (88). С. 25-39. DOI: <https://doi.org/10.30884/jfio/2018.03.02>

Levitsky, V. S. (2018). Constructing Reality: Awareness in the Phenomenological Tradition of the Social Nature of Reality as an Attribute of Modernity. *Philosophy and Society*. Iss. 3 (88). Pp. 25-39. DOI: <https://doi.org/10.30884/jfio/2018.03> (In Russ.)

Малыгина, И. В. (2019). Идентичность в пространстве пост-культуры. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. № 13 (829). С. 173-185.

Malygina, I. V. (2019). Identity in the Space of Post-Culture. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*. No. 13 (829). Pp. 173-185. (In Russ.)

Мусиездов, А. А. (2013). Территориальная идентичность в современном обществе. *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. № 5. С. 51-58.

Musiezdvov, A. A. (2013). Territorial Identity in Modern Society. *Maze. Journal of Social and Humanitarian Studies*. No. 5. Pp. 51-58. (In Russ.)

Окунев, И. Ю. (2018). Территориальная и пространственная идентичность: концептуализация базовых понятий. *Сравнительная политика*. Т. 9. № 1. С. 18-25. DOI: 10.24411/2221-3279-2018-00002

Okunev, I. Yu. (2018). Territorial and Spatial Identity: Conceptualization of Basic Concepts. *Comparative Politics*. Vol. 9. No. 1. Pp. 18-25. DOI: 10.24411/2221-3279-2018-00002 (In Russ.)

Подвойский, Д. Г., Солеймани, С. (2019). Понятие социальной идентичности: основные исследовательские подходы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. Т. 19. № 4. С. 825-834. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-825-834

Podvoisky, D. G., Soleimani, S. (2019). The Concept of Social Identity: The Main Research Approaches. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. Vol. 19. No. 4. Pp. 825-834. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-825-834 (In Russ.)

Пушкарева, Г. В. (2017). Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности. *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 156-173. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.11

Pushkareva, G. V. (2017). Ideas and Values as a Way of Constructing the Symbolic Space of National Identity. *Polis. Political Studies*. No. 5. Pp. 156-173. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.11 (In Russ.)

Рикёр, П. (2008). *Я-сам как другой*. М.: Изд-во гуманитарной литературы. 416 с.

Ricoeur P. (2008). *I am Like Another*. Moscow. 416 p. (In Russ.)

Самаркина, И. В., Башмаков, И. С. (2021). Локальная идентичность: механизмы конвертации в конструктивные социально-политические практики молодежи. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 99-112. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.07>

Samarkina, I. V., Bashmakov, I. S. (2021). Local Identity: Mechanisms of Conversion into Constructive Socio-Political Practices of Youth. *Polis. Political Studies*. No. 2. Pp. 99-112. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.07>. (In Russ.)

Хантингтон, С. (2008). *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. М.: АСТ. 637 с.

Huntington, S. (2008). *Who Are We? Challenges to American National Identity*. Moscow. 637 p. (In Russ.)

Эрикссон, Э. (1996). *Идентичность: юность и кризис*. М.: Прогресс. 344 с.

Erikson, E. (1996). *Identity: Youth and Crisis*. Moscow. 344 p. (In Russ.)

Ярская-Смирнова, Е. Р. (1997). Нарративный анализ в социологии. *Социологический журнал*. № 3. С. 38-61.

Yarskaya-Smirnova, E. R. (1997). Narrative Analysis in Sociology. *Sociological journal*. No. 3. Pp. 38-61. (In Russ.)

Castells, M. (2010). *The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. II. Wiley-Blackwell.

Giddens, A. (1991). *Modernity and Self Identity: Self and Society in Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press. 256 p.

Huntington, S. P. (1993). The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*. Vol. 72. No. 3. Pp. 22-49.

McAdams, D. P. (2011). Narrative Identity. In Schwartz, S. J., Luyckx, K., Vignoles, V. L. (eds.). *Handbook of Identity Theory and Research*. New York. Springer Science + Business Media. Pp. 99-115.

#### Сведения об авторе / Information about the author

**Шмаков Владимир Сергеевич** – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: [vsshmakov@gmail.com](mailto:vsshmakov@gmail.com), <https://orcid.org/0000-0003-2965-1758>

*Статья поступила в редакцию:* 26.03.2025

*После доработки:* 05.05.2025

*Принята к публикации:* 25.05.2025

**Shmakov Vladimir** – Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolayev Str., 8, e-mail: [vsshmakov@gmail.com](mailto:vsshmakov@gmail.com), <https://orcid.org/0000-0003-2965-1758>

*The paper was submitted:* 26.03.2025

*Received after reworking:* 05.05.2025

*Accepted for publication:* 25.05.2025